

После того, как у каждого был свой запас еды, Шэнь Тяньюй предложил вернуть остатки еды для тех, кто остался. Возвращаясь по быстро освещенным улицам, они приветствовали людей на улицах, фермеров, ученых и владельцев магазинов.

"Сон Мин". Я хочу отдохнуть сегодня вечером. Могу я начать работать завтра?" Шэнь Тяньюй попросил низким голосом менеджера, идущего рядом с ней.

"Хорошо." Он согласился.

Когда они вернулись в Лавандовый дворец, Сун Мин проинформировал всех о "ночи корректировки" Шэнь Тяню. Все с пониманием кивнули. Конечно. Несмотря на ее поведение, она все еще бедная маленькая девочка. Ее только что продал отец. Естественно, она расстроена", - подумали некоторые. "Что задумала наша мисс?" - думали другие.

Не обращая внимания на недоразумения, всплывающие в сознании некоторых людей, Шэнь Тяньюй пожелал спокойной ночи и вернулся в свою комнату. Закрыв дверь, она подошла и скрестила ноги на кровати. Затем ее тело стало совершенно неподвижным, даже ее дыхание было равномерным и неглубоким, как будто она спала.

Шэнь Тяню открыл ей глаза и увидел черный. Бесконечная темнота окружала ее, как она встала с ее первоначальной позиции лотоса. Хотя для кого-то еще, эта бесконечная тьма была бы удушающей и тревожной, она не чувствовала себя так ни в малейшей степени. И по праву это место было ее. Она шла прямо, следуя маленькой дорогой голубого света, только она могла видеть. Затем она остановилась на дороге. Хотя свет продолжал гореть, она знала, что не сможет проехать мимо. Раньше она пыталась, как будто был барьер, мешающий ей идти вперед. В прошлой жизни она смогла попасть только в начальную часть пространства, где она появилась, когда вошла, и на самом деле не могла ни видеть дорогу, ни двигаться вперед. Поэтому она относилась к нему как к карману, так как ей нравились карманы, но женская одежда редко имела карманы, поэтому она использовала его как большой, объемный карман. Кроме того, экспериментируя в прошлой жизни, она обнаружила, что эти особые ограничения в пространстве были только для нее. Некоторые люди, которых она посылала в космос, просто задавались вопросом о бесконечности, никогда не натываясь на препятствия или что-то вроде иллюзии бесконечной тьмы. Конечно, она отпустила их, когда экспериментировала, и просто сказала им, что это был кошмар, не то, чтобы ей нужно было объяснять им, они были не совсем хорошими людьми.

Когда она впервые появилась в этом мире в младенчестве, она смогла увидеть светлую дорогу, но не смогла пройти ее. После практики выращивания в Яду некоторое время и прорыва к первой стадии Конденсации Ци, она сделала барьерное отступление.

Она протянула левую руку, как будто пытаясь дотронуться до чего-то в темноте, и остановилась, когда рука была полностью вытянута. Она уставилась на левую руку, где она растягивала руку, все еще видимую в кажущейся всепоглощающей темноте, как будто ждала. Через некоторое время, или, может быть, долгое время, был звук разрыва цепей. Затем ослепительный свет, исходящий от левой стороны, обволакивал ее, как будто она закрыла глаза. Когда она больше не чувствовала интенсивного света перед веками, она открыла их.

Она стояла перед яркими красными воротами. За ней был большой красный японский храм с наклонной, черепичной крышей и вывеской с надписью "Храм ветра". Сама святыня была размером с дворец Запретного города.

Она прошла через ворота Торий и задвинула деревянные бумажные двери. Войдя внутрь, она осмотрела окрестности. В центре комнаты находился деревянный ящик для пожертвований, который обычно можно увидеть у японских святынь. В другом конце комнаты находился длинный старинный диван-кровать перед бумажной ширмой. Вокруг комнаты вещи, которые она "собирала" в предыдущей жизни, были разбросаны по организованным кучам. В северо-западном углу находились академические книги, которые она собирала. В северо-восточном углу были литературные документы, которые не были книгами. На юго-западе, слева от двери, была ее коллекция манги. На юго-востоке, справа от двери, были маленькие уловки и оружие, которые она собирала. Она довольно много экспериментировала с оружием и взрывчаткой, утверждая, что это было для "защиты", и это, безусловно, было сейчас, с неудачами и успехами все организовано там в их собственных стопках.

Она начала ходить по храму. Храм не открывался до тех пор, пока она не достигла стадии конденсации Ци, которая произошла совсем недавно.

Несмотря на то, что она исследовала оружие, это не означает, что она могла эффективно его использовать. Когда она оставалась со своим Учителем, она сосредоточилась на том, чтобы научиться пользоваться своим любимым древним оружием. Хорошо, что у Яоду тоже было много боевых экспертов, так что ей не нужно было выходить на улицу, чтобы найти специалиста, который научил бы ее. Хотя культивирование, безусловно, было важным, так же, как и умение овладеть оружием. Какая польза от культивирования, если ты не сильный? А умение владеть определенным оружием сделает ее сильнее. Теперь, когда она достаточно хорошо их использовала, она может больше сосредоточиться на своем выращивании. Оружие было недоступно в современном мире, поэтому у нее был Муо Дженг, ее мастер, который заказал его у лучшего кузнеца, и это оружие в настоящее время сидит в своей маленькой стопке справа от двери.

На самом деле, Шэнь Тяньюй прорвалась всего около недели назад, но потом ей сообщили, что Шэнь Чян приезжает забрать её в сарае, в котором она должна была быть, и ей пришлось поспешить обратно, чтобы скрыть, что у неё есть какая-либо связь с Яоду. После того, как она вернулась, он бросил ее в маленьком, казалось бы, заброшенном уголке усадьбы министра. На следующее утро он грубо разбудил ее и привез в Лавандовый дворец. Поэтому у нее не было достаточно времени, чтобы по-настоящему исследовать пространство. Однако, несмотря на то, что она не могла войти в святилище, пока не прорвалась, она была "одарена" им за годы до этого, когда ей было 8 лет, и именно тогда она превратила Лавандовый дворец в бордель и подпольного информационного брокера.